

Наконец Хуа Сюньси помогла Хэ Эньнин переодеться, и Тао Синъи призналась себе, что действительно готова утонуть в красоте своей жены. А ведь её жене всего четыре года, она ещё совсем малышка, но в этом платье она выглядит просто сногсшибательно.

Тао Синъи лихорадочно перебирала в уме слова, пытаясь описать Хэ Эньнин. Просто чиста? Нет, глядя на неё не отрываясь, она поняла: Эньнин — само воплощение святости. Сейчас она казалась ангелом, сошедшим с небес, окутанным сиянием, которое исцеляет всё вокруг. И сама Тао Синъи тоже попала под это благодатное влияние.

— Сюньси, сколько стоит это платье? Я переведу тебе деньги, — Чжао Инъюань мельком глянула на девочку, которая с надеждой смотрела на неё, и тут же отвела взгляд, не удостоив её даже каплей внимания. — Не хочу оставаться в долгу. Нужно всё прояснить и закрыть вопрос.

— Ну что ты, считай это подарком от меня и Синъи для Эньнин. Эньнин всё-таки уже долгое время сопровождает Синъи, разве купить ей платье — это ненормально?

Хуа Сюньси перехватила руку подруги, заодно заслонив собой Хэ Эньнин. Она не хотела ранить чувства девочки: та только что спрашивала, понравится ли маме её наряд, и сердце Хуа Сюньси сжималось от жалости.

При упоминании Тао Синъи Чжао Инъюань нахмурилась, но, видя, что рядом подруга, решила промолчать. Она всё ещё не могла понять, зачем Сюньси вообще понадобилось выходить замуж и рожать детей. Столько хлопот! Каждый день рядом этот маленький человечек, который то и дело просит есть или пить, ничего сам сделать не может, словно маленький паразит — от одной мысли об этом становилось страшно.

Хэ Эньнин знала, что мама вряд ли похвалит её, но когда это всё же произошло, она не смогла скрыть разочарования. Она так надеялась, что маме понравится её наряд, но, оказывается, мама всё-таки не в восторге...

Тао Синъи моментально почувствовала перемену в настроении девочки и, подойдя ближе, утешила её:

— Сестрёнка Эньнин, ты красивая.

Ну надо же, если другие не балуют её жену, она сама будет это делать. Что за человек такой? Тао Синъи в душе яростно критиковала Чжао Инъюань. Так относиться к собственной дочери — это уже перебор! Как вообще мать может не любить своего ребёнка? Можно понять, если ребёнок кажется обузой, но совсем не заботиться о нём — разве это по-человечески? Неужели совесть не мучает?

Но она не могла воспользоваться оправданием детской непосредственности, чтобы высказать всё в лицо: в конце концов, это тётя Чжао, близкая подруга её мамы.

— Вообще-то, ты можешь один раз позволить себе детскую непосредственность, — снова подал голос Тяньинь.

— Если ты такой умный, лучше придумай способ, как мне выйти из образа. Тогда я точно устрою ей разнос прямо здесь, — Тао Синъи закатила глаза в сторону Тяньиня, не заботясь о том, видит ли он её. Главное — показать отношение.

Легко говорить, сидя в стороне. Если бы она могла выйти из образа, она бы уже давно отчитала Чжао Инъюань, а не копила бы в себе злость столько времени.

Тяньинь, получив отпор, тут же притих. Он действительно не мог позволить ей выйти из образа: история должна была развиваться строго по сюжету, без малейших отступлений.

Какая же от тебя польза, — мысленно издевалась Тао Синъи, вымещая всю обиду на Тяньине.

Хуа Сюньси несколько раз отказывалась, но в итоге не смогла переупрямить Чжао Инъюань, и та всё же перевела деньги, настояв, чтобы подруга их приняла.

— Кстати, мы с тобой давно не ходили по магазинам. Я думала, сегодня мы встретимся только вдвоём, — Чжао Инъюань снова перевела взгляд на детей. — С детьми всегда столько проблем. И разве Хэ Эньнин не должна сегодня быть в школе? Ты что, отпросила её?

— Ну, нет ничего плохого в том, чтобы почаще гулять с детьми, — Хуа Сюньси крепко обняла девочек. — Сама знаешь, дети по натуре непоседливы, хлопоты — это естественно, мы ведь все через это прошли.

— Дети — это вообще не радость. Столько лет не можешь позволить себе даже нормального отдыха, — Чжао Инъюань, похоже, не замечала недовольства подруги и продолжала: — Пока они учатся, нужно следить за их бытом, а на каникулах — бояться, что они разнесут дом в щепки. Тьфу, сплошная головная боль.

Что? Ты что, родилась уже взрослой? Сама не доставляла проблем своей матери? Тао Синъи считала, что человек в здравом уме не может говорить такие вещи. Её дочь сейчас стоит прямо здесь, нельзя ли сказать что-то более позитивное?

Хуа Сюньси не хотела окончательно портить отношения, поэтому мягко возразила:

— Нельзя так говорить. Если бы мы сами не хотели, разве стали бы рожать детей? В конце концов, дети — это...

Она пыталась сохранить лицо Чжао Инъюань, но та была совершенно нечувствительна к намёкам и даже не собиралась прислушиваться:

— Ой, я вообще не хотела рожать! Думаешь, я сама этого хотела? Если бы не этот груз, разве

кто-то выходил бы замуж? Разве не лучше прожить жизнь одинокой и свободной?

— Противная, тётя Чжао, — Тао Синъи больше не могла терпеть и, опередив свою жену, расплакалась. — Ты противная.

Ругаться нельзя, но зато можно прикинуться обиженной. Послушать только, что она несёт! За спиной у неё и Энньин можно говорить что угодно, но прямо в лицо называть её жену плохой? Напрашивается на скандал, да?

Хм, маме неудобно, а ей и подавно, но — бе-бе-бе, ты противная, а она любит свою жену, а не тебя, бе-бе-бе!

Тао Синъи рыдала, захлёбываясь слезами:

— Противная, противная тётя Чжао... Синъи противно, тётя Чжао...

Чжао Инъюань стало неловко, но она ничего не могла поделать: это ведь не Хэ Энньин, она не могла отчитать ребёнка подружки. Тем более Хуа Сюньси тут же принялась успокаивать Тао Синъи, бормоча про детскую непосредственность и прося не принимать всё близко к сердцу.

Но детская непосредственность как раз и означает, что ребёнок сказал правду. А значит, она действительно её ненавидит?

— Инъюань, Синъи сильно плачет, пожалуй, я отвезу её домой, — Хуа Сюньси погладила девочку по спине. — Позвоню няне, пусть поможет мне довести детей до дома.

— Хорошо.

...Ну ты и вправду даже не пытаешься быть вежливой. Так сильно не хочешь видеть мою жену Энньин?

Тао Синъи зарыдала ещё громче, повторяя, какая тётя Чжао противная, и ища утешения у своей мамы. Она ненавидит тех, кто не любит её жену Энньин, и если у Чжао Инъюань хватит смелости — пусть попробует её ударить, хи-хи-хи.

<http://bllate.org/book/20735/2076112>